Причина отсутствия возможности финансовой поддержки проекта

Арс Либрев 17.12.2024

Нередко мне поступают предложения поддержать проект финансово. Поэтому я решил расписать причины, по которым я отказываюсь от финансовой поддержки.

Изначально я отказался от идеи дать возможность жертвовать нам деньги по нескольким причинам. Во-первых, когда за свою деятельность ты получаешь денежное вознаграждение, пусть и инициатива исходит от пожертвователя и ни к чему тебя не обязывает, это становится поводом утверждать, что ты все делаешь ради денег. Давать недоброжелателям, которые неизбежно могли появиться у проекта, такой козырь мне не хотелось.

Во-вторых, хоть фактически пожертвования и не к чему тебя не обязывают, все же груз обязательств будет расти в твоем сознании. А я не мог дать никаких гарантий, что проект будет продолжаться и развиваться, несмотря ни на какую поддержку. И как показали длительные простои, полагал я это не напрасно. Если бы я получал пожертвования, допустить их было бы заметно более недобросовестно, в не зависимости от того, была у меня возможность их не допускать или нет.

В-третьих, ничто так не раскрывает тебя перед системой, как денежные потоки. Хотя я и не ставил при ведении проекта задачи сохранять высокую анонимность — что заметно — тем не менее давать лишнюю возможность узнать обо мне личную информацию кому-либо тоже не хотел. Ничто не имеет таких сложностей с анонимизацией, как поток денег. Причем в финансовом вопросе анонимность не просто сложна, она буквально незаконна. А это уже более чем серьезно.

На момент запуска проекта я мог совершенно спокойно позволить себе даже не задумываться о деньгах для него. По тогдашним меркам на обычной работе я неплохо получал и этого вполне хватало. Я накопил сумму, которой хватило на неплохое оборудование, а в дальнейшем сам по себе проект не предполагал каких-либо постоянных трат (имеется ввиду денег, про силы и время я не говорю, эти расходы я очень недооценил). Но за последние годы все изменилось. Как минимум оплата хостинга, это уже постоянная трата, к счастью, (пока?) подъемная.

Расходы мои росли — цены растут — а доходы, наоборот падали. Сейчас я получаю меньше чем было на момент запуска проекта. А цены растут, и хотя я

сократил траты на еду в несколько раз, а на транспорт в полтора или даже два раза, тем не менее, это позволило, в лучшем случае, лишь компенсировать рост расходов. Все это не так давно заставило меня задуматься о том, чтобы все-таки организовать поддержку. Почти все приведенные выше аргументы померкли на фоне перспектив усугубления нужды.

Почти все, потому что наибольшие вопросы вызывала именно юридическая сторона решения. Учитывая тематику проекта, неудивительно, что многие хотели отправлять донаты именно в криптовалюте. А как с ней обстоят дела с точки зрения закона? И вот тут оказалось, что все крайне нелицеприятно. Что касается обычных денег, то здесь все также оказалось безрадостно.

Я провел многие часы в изучении различных аспектов вопроса, законодательства, практик, прецедентов. Учитывая сколь распространена практика донатов, я пытался найти ту самую схему, которая позволяет спокойно и легально получать денежную благодарность за свой труд. Не может же быть, что все эти люди, стригущее пожертвования, нарушают закон? Короче, не то чтобы нарушают. Но рисков оказалось все же слишком много. Просто спасает тех людей или добросовестное взаимодействие с налоговой, или отсутствие внимания ввиду пустого контента со стороны стражей системы, или наконец, ничтожность тех сумм, которые они получают. А так безопасности в этом вопросе за пределами трудовых договоров нет.

Теперь пришло время конкретно все разъяснить. Первое, что необходимо понимать — ни один другой вопрос не волнует государство так сильно, как вопрос денежных потоков. И ничто оно не стремиться контролировать с таким рвением и тщательностью, как эти потоки.

А это значит, что государство нуждается в полных данных о денежных потоках. Иными словами оно требует полного отчета о твоих доходах. Не важно облагаются доходы налогами или нет. Если они есть, ты обязан предоставить о них информацию государственному органу — налоговой. Также банк всегда интересуется откуда поступают деньги и куда переводятся деньги. И если не может это установить, блокирует счета. И не нужно писать, что дело банка предоставлять услуги по надежному хранению и переводам средств, а то откуда у меня деньги, и на что я их трачу, это не его дело. Еще как его. По закону о противодействии отмыванию средств и терроризму, банк обязан отслеживать денежные потоки. Чтобы убедиться, что они не идут на асоциальную деятельность. Если вышестоящий орган обнаружит, что банк этого не делает — у него отберут лицензию. И если какой-то клиент считает, что источники его доходов и предметы его трат, это его личное дело, то банку проще поругаться и расстаться с таким клиентом, чем потерять лицензию.

Иными словами, даже если обнаружится, что донаты не облагаются налогами,

отчитаться в налоговую о них все равно необходимо. И не нужно говорить, что никто этого не делает, и ничего им не шьют. Как только денег становится много — шьют и еще как. А если контент не нравится власти, если говоришь о том, что ей не нужно, денежный поток становится поводом тебя прижать уже в не зависимости от его ничтожности.

Еще раз — анонимные переводы незаконны. Невозможность установить конкретику по лицу, совершившему транзакцию, это прямой повод для возбуждения дела об отмывании средств. И чтобы от тебя отстали, доказать нужно именно отсутствие преступления, а не его факт. Невозможно привлечь за отсутствие? Пускай, но жизнь будет очень веселая, уж это стражи системы умеют. А когда ты даешь возможность кому угодно слать тебе средства, никогда не знаешь, кто тебе перевел деньги. Может он террорист, экстремист или иноагент. Не доказал обратного и будешь обеспечен регулярным весельем на распросах-допросах. Раньше нужно было думать, до того, как позволил незнакомым людям слать тебе бабки.

Неужели и впрямь за донаты нужно отчитываться перед банками и налоговой? Чем вообще являются донаты с точки зрения закона и облагаются ли они налогом? В законе есть понятие пожертвования. Им является передача средств на конкретные общественно полезные дела. Здесь ключевое слово «конкретные». Собирать можно на посадку деревьев, утилизацию мусора и т.д. И то, на что собираешь средства, ты обязан реализовать. А на «поддержку проекта», это уже не конкретика, и общественная полезность под вопросом и никаких обязательств с твоей стороны. А значит это уже не пожертвование, а дарение. По закону пожертвование учитывается в тех же нормах, что и дарение, хоть и со своими оговорками. Так вот, дарение денежных средств не облагается налогом, если исходит от физических лиц. Если от юридических или предпринимателей, то облагается если превышает определенную сумму.

Несмотря на сказанное выше, обычно за то что не отчитался о тех доходах, которые не облагаются налогом, никто не спрашивает. Но никогда нельзя быть уверенным, что средства не пришли от какого-нибудь бизнеса. В этом случае они облагаются налогом. А вот за это уже могут спросить. Да и даже без этого, если поступления регулярные или крупные, банк и налоговая могут спросить, что это за деньги, банк — чтобы убедиться, что не отмывание, а налоговая — чтобы убедиться, что это не коммерческая деятельность. И тогда останется только кивнуть на проект, и на то, что это донаты. Попросту говоря, спалиться. И вроде как ты не делаешь ничего противозаконного. Но это еще не значит, что систему будет твоя деятельность устраивать.

То есть денежный поток будет привлекать внимание, как только сумма превысит определенный порог. Ну или твои слова или иные действия ни не

понравятся власти. А раз не нравятся — повод заткнуть тебе рот. И речь не про поездку в лес с мешком на голове. В этом нет никакой необходимости. Достаточно тебе усложнить жизнь и деятельность, что ты сам от последней откажешься. Без всяких репрессий. А формальная причина сама обрелась в денежном потоке.

Итак, предположим, что донаты организованы. Организованы обычными деньгами, и я трачу время и силы на то, чтобы добросовестно о них отчитываться налоговой. Или же их поток такой скудный, что суммы не превышают тот порог, который требует отчетности. Но вот по какой-то причине на меня обратили внимание те, чье внимание мне совсем не нужно. Учитывая пограничность, скажем так, того, о чем я говорю в рамках проекта, это отнюдь не невозможно. Что они делают? Крутят информацию о потоках, находя в них изъяны, чтобы найти формальный повод усложнить «говорение чего не нужно».

Чтобы понять, что это все значит, представим конкретные ситуации.

Кто-то из тех, кто прислал донат, оказался внесен в список экстремистов — это соучастие, я сам теперь экстремист!

Прислали донат из-за границы — я иноагент.

Прислал донат иноагент — я иноагент.

Если некоторые ситуации вам кажутся дикой и не имеющей отношения к реальности спекуляцией, то напомню, что поводом для включения в список одного комика являлось как раз дарение из-за границы, с формулировкой «получал денежные средства от неустановленных лиц». И нет, разговоры о том, что тут речь о политике, не прокатят, — насколько я могу судить, некоторые из тех, кого постигла подобная участь, никак в своей деятельности политики не касались и тем более против власти не высказывались.

И не нужно возражать, что и без денег, если власти не нравится, она найдет повод. Если что-то по-настоящему опасное и вредное для нее, да. А если просто неприятное, то пока ты не кинешь красную тряпку в виде денежного потока себе, она и забьет на тебя в большинстве ситуаций, — на всех недовольных кидаться себе дороже.

Теперь подробно разберем ситуацию с криптовалютами. Тут все еще интереснее. Начнем с того, что оплата криптовалютой незаконна. Иными словами, самой по себе криптой я не смогу ни хостинг оплатить, ни что-либо еще. И даже если хостинг будет за границей, это не спасет, если ты сам на территории России. Не важно где оплачиваемый товар или услуга, если ты сам на территории государства, преступный характер (да-да, стражи системы именно так на это смотрят) никуда не девается. Это значит, что средства, чтобы ими в принципе возможно было воспользоваться, необходимо перевести в

обычные деньги. И вот тут снова интересное.

Криптовалюта не только запрещена как платежное средство на территории России, она по закону вообще не является валютой. По закону она является имуществом. И обмен ее на обычные деньги таким образом является сделкой купли-продажи. А она облагается налогом. И даже если сумма микроскопическая, опять же, отчитаться об операции ты обязан. А значит обязан спалить свою деятельность перед налоговой. А дальше может возникнуть вопрос — от кого деньги? Как установить личности тех кто слал донаты в крипте? Раскруткой транзакций? Ага, делать стражам системы нечего. Тем более ладно еще если какой-нибудь Bitcoin, а если Monero, то там усрешься ломать и раскручивать (кстати, вроде как существует регламентация криптовалют, и я не знаю учитывается ли в ней Monero, и если учитывается то как, возможно, что даже владение этой криптовалютой незаконно). Просто объявят «получал средства от неустановленных лиц». Средства заморозят в рамках мероприятий по пресечению «отмывания» и будут долго мурыжить вопросами-распросами «а точно не отмывание, а вдруг отмывание, докажи обратное». В итоге ни денег, ни нервов. И статус какого-нибудь иноагента «для профилактики» (см. выше).

Как же избежать лишнего внимания системы и претензий от нее при публичной деятельности?

Первое — вести проект полностью анонимно. Чтобы затраты на вычисление тебя не оправдывали возможные дивиденды представителям стражей системы. В этом плане уже поздно — рожу, голос и еще кое-что я спалил, поскольку открытость тоже давала кое-какие преимущества. Остается иное.

Второе — не касаться в деятельности проекта денежных потоков.

Проект, к счастью, не требует регулярных больших средств. Некоторые пользователи полагают, что проблемы проекта связаны с нехваткой денег. Это не так. К сожалению, те проблемы, которые есть, деньгами не решишь. Хоть и говорят, что купить нельзя только любовь, на самом деле, за деньги дохрена чего не купишь. Я не куплю за деньги время, не куплю силы, не куплю новую психику. К сожалению, никакие деньги не остановят те события в мире, которые порождают страх, на месяцы сковывающий до паралича.

В общем, похоже, пока есть возможность вести проект при своих средствах, остается это делать. А если возможность пропадет, то пропадет и проект. Все равно в этом случае я буду вынужден полностью сосредоточиться на заработке на кусок хлеба, какой уж тут проект.